ВЕСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ №3 2014 СЕРЫЯ ХІМІЧНЫХ НАВУК

УДК 547.874, 577.113.7

Т. С. БОЖОК, Е. Н. КАЛИНИЧЕНКО

СИНТЕЗ ФТОРСОДЕРЖАЩИХ АНАЛОГОВ 5-АЗАЦИТИДИНА

Институт биоорганической химии НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 04.02.2014)

5-Азацитидин (4-амино-1-β-D-рибофуранозил-1,3,5-триазин-2(1Н)-он, азацитидин, 6) и его дез-2'-дезокси-5-азацитидин (4-амино-1-(2-дезокси-β-D-эритро-пентафуранозил)оксипроизводное 1,3,5-триазин-2(1Н)-он, децитабин), полученные химическим синтезом в 1964 г., являются аналогами цитидина, у которого атом углерода в 5-м положении гетероциклической части замещен на атом азота [1, 2]. Позднее азацитидин был выделен из грамм-положительных бактерий Streptoverticillium ladakanus и назван ладакамустином [3]. Было обнаружено, что 5-азацитидин и его дезоксипроизводное проявляют широкий спектр биологической активности, включая противоопухолевую. Однако поиск «терапевтической ниши» данных веществ занял долгие годы [4-6]. Открытие процесса гиперметилирования генов послужило основанием к проведению клинических исследований азацитидина (Видаза) и децитабина (Дакоген) как препаратов, оказывающих противоопухолевое действие посредством двух механизмов [7-10]. При низких концентрациях оба препарата ингибируют ДНК-метилтрансферазу и снижают уровень метилирования ДНК, при высоких концентрациях проявляют цитотоксичность в отношении аномальных гемопоэтических клеток костного мозга, встраиваясь в молекулу ДНК, а в случае азацитидина и в РНК. Встраивание в ДНК приводит к образованию ковалентных сшивок с ДНК-метилтрансферазами, что нарушает биосинтез ДНК. В свою очередь встраивание азацитидина в РНК приводит к нарушению процессов трансляции и ингибированию синтеза белка.

Ограничивающим фактором для широкого использования в медицинской практике азацитидина и децитибина является их нестабильность в водных растворах в отличие от природного аналога цитидина и известного противоопухолевого препарата Цитарабина. Нестабильность 5-азацитозиновых нуклеозидов вызвана снижением электронной плотности на 6-м атоме углерода, в результате чего имин-подобный углерод легко подвергается атаке нуклеофилом, в частности гидроксид-анионом, с расщеплением триазинового кольца и обратимым образованием нестабильного промежуточного продукта N-формилрибозилгуанилмочевины; последующая потеря формиата приводит к рибозилгуанилмочевине [11, 12].

Модификация гетероциклической части молекулы 5-азацитидина, как правило, приводит к снижению биологической активности [13]. В последнее время получен ряд фосфонатов ациклических нуклеозидов 5-азацитозина с разнообразной противовирусной активностью [14, 15].

Поиск соединений с пониженными токсическими эффектами при сохранении их биологической активности является актуальной проблемой создания новых высокоэффективных противоопухолевых и противовирусных препаратов. Перспективным направлением модификации молекулы представляется введение атома фтора, который оказывает существенное влияние не только на фармакокинетические свойства, но и фармакодинамику и токсичность в целом. Следует отметить, что атом фтора и протон имеют близкие ван-дер-ваальсовы радиусы (1,35 и 1,20 Å соответственно) и, таким образом, в молекуле не создаются дополнительные стерические препятствия. Замена 2'-гидроксильной группы на атом фтора позволяет получить аналог, подобный 2'-дезокси-5-азацитидину. Кроме того, атом фтора является наиболее электроотрицательным заместителем и, учитывая наличие в пентофуранозном кольце других электроотрицательных заместителей, должен оказывать сильное влияние на конформацию фуранозного кольца и в значительной степени определять физико-химические и биологические свойства фтордезоксианалогов. Поэтому синтез новых 2′(3′)-фторсодержащих нуклеозидов 5-азацитозина является весьма перспективным направлением поиска биологически активных соединений.

5-Азацитидин (6), 3'-фтордезокси-рибо- (7) и 2'-фтордезокси-арабино- (12, 13) аналоги азацитидина были получены модификацией методов [16, 17]. Конденсация 2,4-*бис*(триметилсилил)-5азацитозина (3), синтезированного из 5-азацитозина, с соответствующим сахаром: 1-О-ацетил-2,3,5-три-О-бензоил-β-D-рибофуранозидом или 1-О-ацетил-2,5-ди-О-бензоил-3-дезокси-3-фторα/β-D-рибофуранозидом [18] приводила к бензоильным производным 4 и 5, которые были выделены в индивидуальном состоянии колоночной хроматографией на силикагеле с хорошими выходами (65–67 %). Реакцию проводили в хлористом метилене при комнатной температуре в присутствии триметилсилилтрифторметансульфоната. Деблокирование соединений 4 и 5 аммиаком в метаноле позволило получить азацитидин (6) и новый 3'-фтордезоксианалог 5-азацитидина 7 с выходами 60 и 67 % соответственно.



Конвергентный синтез C-2'-β/α-фтозамещенных нуклеозидов 10, 11 был осуществлен с использованием 1-α-бромсахара 9, полученного обработкой перацильного производного 2-дезокси-2-фтор-D-арабинозы 8 НВг/АсОН в хлористом метилене [19]. Конденсация 1-α-бромсахара 9 и триметилсилильного производного 5-азацитозина 3 в 1,2-дихлорэтане при кипячении в течение 20 ч давала смесь β/α-изомеров 10, 11 в соотношении 16:1 с высоким выходом (86 %), которые были выделены в индивидуальном состоянии колоночной хроматографией на силикагеле. Дебензоилирование соединений 10 и 11 аммиаком в метаноле приводило к 2'-фтордезоксианалогам 12 и 13 с выходом 75 и 78 % соответственно.



Структура синтезированных фторнуклеозидов 5, 7, 10–13 была доказана совокупностью данных ЯМР- и масс-спектроскопии и дополнительно для деацилированных нуклеозидов 7, 12, 13 – УФ- и КД-спектроскопией.

Положение атома фтора подтверждается величиной константы спин-спинового взаимодействия ${}^{1}J_{C2',F2'}$ (180–190 Гц), наблюдаемой в спектрах ЯМР 13 С для фторзамещенных атомов углерода в фуранозном цикле нуклеозидов **5**, **7**, **10–13**. Большие величины геминальных констант спин-спинового взаимодействия ${}^{2}J_{H2',F2'}$ (48–55 Гц) наблюдаются в спектрах ПМР синтезированных фторпроизводных азацитидина **5**, **7**, **10–13**, что также является характеристичным для определения положения атома фтора. Кроме того, в ПМР-спектре 3'-фтордезоксинуклеозида (**7**) наблюдается сдвиг на 0,91 м.д. в слабое поле сигнала протона при C(3') атоме по сравнению с таковым для 5-азацитидина (**6**), у которого этот сигнал расположен при 4,08–3,98 м.д. В случае 2'-фтордезоксинуклеозидов **12** и **13** резонансное поглощение протонов C(2') атома наблюдается при 4,97 и 5,18 м.д. соответственно и смещение в слабое поле составляет 0,9–1,1 м.д. Наличие атома фтора при C(2') атоме в случае β-аномера **12** приводит к смещению в слабое поле на 0,38 м.д сигнала протона при C(1') и незначительному влиянию на протон C(4') атома по сравнению с 5-азацитидином (**6**), тогда как в случае α-аномера **13** влияние на протон при C(4') атоме оказывается значительно более сильным, чем на вицинальный H(1') атом; смещение в слабое поле составляет 0,49 и 0,18 м.д. соответственно (экспериментальная часть).

Следует отметить, что в случае 2'-фторарабинозидов **10** и **12** проявляются дальние константы спин-спинового взаимодействия ${}^{5}J_{\rm H6,F2'}$, составляющие 1,6 и < 1,0 Гц соответственно, что подтверждает присоединение углеводного фрагмента по N(1) атому гетероцикла. Резонансный сигнал протонов NH₂-группы соединений **6**, **7**, **12** и **13** находится в области 7,53–7,66 м.д. и проявляется в виде дублета с константой $J_{\rm H}^{a}$, ${}^{6}_{\rm H}$ от 3,2 до 11,9 Гц, что указывает на некоторую магнитную неэквивалентность атомов водорода NH₂-группы и также подтверждает нахождение углеводной части при N(1) атоме триазольного кольца. Ранее было показано, что для N(3)изомеров производных 5-азацитидина сигнал протонов NH₂-группы в ПМР спектре проявляется в виде двух синглетов в области 8,31–8,46 и 6,94–7,87 м.д. вследствие значительной неэквивалентности протонов, обусловленной влиянием углеводного фрагмента на аминогруппу [13].

Стереохимические особенности α/β -фтордезоксианалогов 5-азацитозина находят свое отражение в КД-спектрах изученных соединений 6, 7, 12 и 13. Форма полос КД-спектров всех фтордезоксианалогов похожа на форму полос 5-азацитидина (6), однако амплитуды эффекта Коттона обнаруживают существенные различия и зависят от положения атома фтора. Кроме того, в КД-спектре α -аномера 13 наблюдается отрицательный эффект Коттона при 240 нм, тогда как в спектрах β -аномеров 6, 7, 12 присутствует характерный в таких случаях положительный максимум при 245–250 нм.

Описанный способ получения 2′(3′)-фторнуклеозидов 5-азацитозина, основанный на конденсации триметилсилильного производного 5-азацитозина с соответствующими блокированными фторпроизводными сахаров с последующим удалением защитных групп, позволяет осуществить синтез целевых соединений с высоким выходом.

Экспериментальная часть. УФ-спектры регистрировали на спектрофотометре Cary 100 (Varian) в воде в диапазоне от 200 до 300 нм. Спектры ЯМР снимали на спектрометре Avance-500 (Bruker) с рабочей частотой 500 МГц для ЯМР ¹Н, 125 МГц для ЯМР ¹³С и 470 МГц для ЯМР ¹⁹F. Химические сдвиги сигналов протонов измеряли относительно ТМС. Масс-спектры получали на хромато-масс-спектрометре в составе системы ВЭЖХ Ассеla и масс-детектора LCQ Fleet с трехмерной квадрупольной ионной ловушкой (Thermo Electron) в условиях ионизации электрораспылением. Температуру плавления определяли на микронагревательном столике Boethius. КД-спектры получали на спектрополяриметре J-20 (JASCO). Тонкослойную хроматографию (TCX) проводили на пластинках Kieselgel 60F₂₅₄ (Merck).

Общая методика гликозилирования 5-азацитозина с ацетатами 1, 2. Суспензию 5-азацитозина (0,16 г, 1,428 ммоль) и 0,01 г сульфата аммония в 6 мл гексаметилдисилазана кипятили 10 ч, гомогенный раствор упаривали в вакууме досуха. К остатку 2,4-*бис*(триметилсилил)-5азацитозина 3 добавляли раствор ацетата 1 (или 2) (1,24 ммоль) в 6 мл безводного хлористого метилена, охлаждали до 0° С и добавляли 0,26 мл (1,438 ммоль) триметилсилилтрифторметансульфоната. Реакционную смесь перемешивали 4 ч при комнатной температуре в атмосфере аргона, затем разбавляли хлористым метиленом (30 мл) и выливали при перемешивании в охлажденный насыщенный водный раствор NaHCO₃ (30 мл). Органический слой и водную фазу экстрагировали хлористым метиленом (3×50 мл). Объединенные органические растворы сушили и упаривали в вакууме досуха. Остаток хроматографировали на силикагеле (90 см³), используя для элюции сначала смесь этилацетат–гексан, 1:3 (200 мл), затем этилацетат–гексан–метанол, 30:90:7 (400 мл). Фракции, содержащие продукты реакции **4** (или **5**), объединяли и упаривали досуха.

4-Амино-1-(2,3,5-три-О-бензоил-β-**D-рибофуранозил)-1,3,5-триазин-2(***IH***)-он (4).** Выход 65 %, белая устойчивая пена. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ, м. д., *J*, Гц: 8,18 с (1H, H6), 8,08–7,33 м (15H, Bz), 6,79 уш.с (1H, NH^a), 6,07 д (1H, H1', $J_{1',2'}$ 4,0), 5,99 т (1H, H2'), 5,91 м (1H, H3', $J_{3',2'}$ 4,0, $J_{3',4'}$ 5,9), 5,78 уш.с (1H, NH⁶), 4,81 дд (1H, H5', $J_{5',4'}$ 3,0, $J_{5',5''}$ 12,0), 4,77 м (1H, H4'), 4,71 дд (1H, H5'', $J_{5'',4''}$ 4,7). Спектр ЯМР ¹³С (CDCl₃), δ, м. д., *J*, Гц: 165,98 (C4), 165,42, 164,63 и 164,53 (3 × C₆H₅<u>C</u>=O), 157,99 (C6), 152,51 (C2), 133,83–128,49 (18 × C_{аром}), 91,24 (C1'), 78,75 (C4'), 73,74 (C3'), 70,55 (C2'), 63,62 (C5'). Масс-спектр, [*MH*]⁺: 557.

4-Амино-1-(2,5-ди-О-бензоил-3-дезокси-3-фтор- β -**D-рибофуранозил)-1,3,5-триазин-2(***IH***)-он (5). Выход 67 %, белая устойчивая пена. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), \delta, м. д.,** *J***, Гц: 8,08 с (1H, H6), 8,08–7,44 м (10H, Bz), 7,02 уш.с (1H, NH^a), 5,96 д (1H, H1', J_{1',2'} 4,5), 5,78 уш.с (1H, NH⁶), 5,77 м (1H, H2', J_{2',F} 10,1), 5,67 дт (1H, H3', J_{3',F} 53,1), 4,73 дд (1H, H5', J_{5',4'} 3,5), 4,69 дм (1H, H4', J_{4',F} 20,8), 4,63 дд (1H, H5'' J_{5',4'} 4,8, J_{5'',5'} 12,0). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), \delta, м. д.,** *J***, Гц: 165,93 (C4), 165,53 и 164,68 (2 × C₆H₅<u>C</u>=O), 157,62 (C6), 152,66 (C2), 134,04–128,68 (12 × C_{аром}), 89,17 (C1'), 88,99 д (C3', J_{3',F} 189,6), 79,78 д (C4', J_{4',F} 25,4), 73,31 д (C2', J_{2',F} 13,3), 63,58 (C5'). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃), \delta, м. д.: -202,38 м (FC3'). Масс-спектр, [***MH***]⁺: 455.**

Методика гликозилирования 5-азацитозина с бромидом 9. Суспензию 0,215 г (1,92 ммоль) 5-азацитозина и 0,01 г сульфата аммония в 8 мл гексаметилдисилазана кипятили 10 ч, гомогенный раствор упаривали в вакууме досуха, остаток соупаривали с безводным толуолом (10 мл). К остатку 2,4-*бис*(триметилсилил)-5-азацитозина 3 добавляли раствор бромида 9 [получен из 1,3,5-три-О-бензоил-2-дезокси-2-фтор-α-D-арабинофуранозида (8) (0,7 г, 1,51 ммоль)] в 7,5 мл безводного 1,2-дихлорэтана и кипятили 20 ч в атмосфере аргона. Затем реакционную смесь охлаждали, разбавляли хлороформом (30 мл) и выливали при перемешивании в ледяную воду (50 мл). Органический слой и водную фазу экстрагировали хлороформом (3×50 мл). Объединенные органические растворы сушили и упаривали в вакууме досуха до образования устойчивой пены. Остаток хроматографировали на силикагеле (100 см³), используя для элюции сначала этилацетат (200 мл), а затем смесь хлороформ–петролейный эфир–метанол, 15:7:1 (500 мл). Фракции, содержащие продукты реакции 9 и 10, объединяли и упаривали досуха.

4-Амино-1-(3,5-ди-О-бензоил-2-дезокси-2-фтор-β**-D-арабинофуранозил)-1,3,5-триазин-2(***IH***)-он (10).** Выход 82 %, белая устойчивая пена. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ, м. д., *J*, Гц: 8,30 д (1H, H6, $J_{6,F}$ 1,6), 8,08–7,44 м (10H, Bz), 6,53 уш.с (1H, NH^a), 6,37 дд (1H, H1', $J_{1',2'}$, 2,4; $J_{1',F}$ 21,5), 5,87 уш.с (1H, NH⁶), 5,62 дд (1H, H3', $J_{3',F}$ 16,3), 5,42 дд (1H, H2', $J_{2',F}$ 49,7), 4,81 дд (1H, H5'', $J_{5'',4'}$, 5,3, $J_{5'',5'}$, 12,0), 4,76 дд (1H, H5', $J_{5',4'}$, 3,6), 4,55 м (1H, H4'). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), δ, м. д., *J*, Гц: 165,63 (C4), 165,46 и 164,72 (2×C₆H₅<u>C</u>=O), 155,87 (C6), 152,25 (C2), 133,91–128,57 (12×C_{аром}), 92,56 д (C2', $J_{2',F}$ 190,7), 84,02 д (C1', $J_{1',F}$ 16,8), 78,96 (C4'), 76,48 д (C3', $J_{3',F}$ 29,6), 63,49 (C5'). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃), δ, м. д.: -201,27 м (FC2'). Масс-спектр, [*MH*]⁺: 455.

4-Амино-1-(3,5-ди-О-бензоил-2-дезокси-2-фтор-α-**D-арабинофуранозил)-1,3,5-триазин-2(***IH***)-он (11). Выход 5 %, белый аморфный порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ, м. д., J, Гц: 8,46 с (1H, H6), 8,02–7,51 м (12H, Bz, NH₂), 6,11 д (1H, H1', J_{1',F} 16,4), 5,79–5,67 м (2H, H2', H3', J_{2',F} 50,8; J_{3',F} 18,0), 5,22 м (1H, H4'), 4,61 дд (1H, H5', J_{5',4'}, 3,9, J_{5',5''}, 12,0), 4,55 дд (1H, H5'', J_{5',4''}, 5,4). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), δ, м. д., J, Гц: 166,08 (С4), 165,27 и 164,41 (2×C₆H₅<u>C</u>=O), 156,04 (С6), 153,02 (С2), 133,74–128,46 (12×C_{аром}), 97,08 д (С2', J_{2',F} 184,3), 90,91 д (С1', J_{1',F} 37,1), 83,20 (С4'), 76,32 д (С3', J_{3',F} 29,4), 63,48 (С5'). Спектр ЯМР ¹⁹F (СDСl₃), δ, м. д.: -186,58 м (FC2'). Масс-спектр, [***MH***]⁺: 455.**

Общая методика дебензоилирования нуклеозидов 4, 5, 10 и 11. К суспензии 0,318 ммоль нуклеозида 4 (или 5, 10, 11) в 5 мл абсолютного метанола добавляли 8 мл метанола, насыщенного сухим аммиаком при 0 °C, и перемешивали 7 ч при комнатной температуре. Реакционную смесь упаривали и соупаривали с абсолютным метанолом (2×10 мл). Остаток хроматографировали на силикагеле (50 см³), используя для элюции линейный градиент метанола (0→30 %, v/v, 350 мл) в хлороформе. Фракции, содержащие продукт реакции, объединяли, упаривали досуха и остаток кристаллизовали из диэтилового эфира.

4-амино-1-β-D-рибофуранозил-1,3,5-триазин-2(*1H*)**-он** (6). Выход 60 %, белый аморфный порошок, т.пл. 228–230 °C (лит. 231–233 °C, [17]). УФ-спектр (H₂O), λ_{max} , нм (lgɛ): 241 (3,94). Спектр ЯМР ¹H (ДМСО-d₆), δ , м. д., *J*, Гц: 8,58 с (1H, H6), 7,53 д (2H, NH₂, J_{H}^{a} , $_{H}^{6}$ 11,0), 5,66 д (1H, H1', $J_{1',2'}$ 3,6), 5,43 д (1H, 2'OH, $J_{2'OH,2'}$ 5,0), 5,12 т (1H, 5'OH, $J_{5'OH,5'}$ 4,9), 5,04 д (1H, 3'OH, $J_{3'OH,5'}$ 5,8), 4,08–3,98 м (2H, H2', H3'), 4,84 м (1H, H4'), 3,68 м (1H, H5'), 3,54 м (1H, H5''). Спектр ЯМР ¹³C (ДМСО-d₆), δ , м. д., *J*, Гц: 165,47 (C4), 155,98 (C6), 152,92 (C2), 88,92 (C1'), 83,93 (C4'), 73,53 (C3'), 68,61 (C2'), 59,78 (C5'). КД спектр (H₂O), λ , нм ([$\theta \times 10^{-3}$]): 215 (+2,04), 250 (+10,82), 285 (0). Массспектр, [*MH*]⁺: 245.

4-Амино-1-(3-дезокси-3-фтор-β-**D-рибофуранозил)-1,3,5-триазин-2**(*1H*)-он (7). Выход 67 %, белый аморфный порошок, т.пл. 237–239 °С. УФ-спектр (H₂O), λ_{max} , нм (lgɛ): 241 (3,94). Спектр ЯМР ¹H (ДМСО-d₆), δ, м. д., *J*, Гц: 8,49 с (1H, H6), 7,66 д (2H, NH₂, J_{H}^{a} , $_{H}^{6}$ 11,9), 5,83 д (1H, 2'OH, $J_{2'OH, 2'}$ 6,0), 5,79 д (1H, H1', $J_{1',2'}$, 7,2), 5,25 т (1H, 5'OH, $J_{5'OH, 5'}$, 5,1), 4,99 дд (1H, H3', $J_{3',F}$, 54,3), 4,45 дт (1H, H2', $J_{2',F}$ 23,4), 4,18 дм (1H, H4', $J_{4',F}$ 25,3), 3,61–3,60 м (2H, H5', H5''). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), δ, м. д., *J*, Гц: 165,46 (C4), 156,61 (C6), 153,06 (C2), 92,22 д (C3', $J_{3',F}$ 182,7), 87,23 (C1'), 82,88 д (C4', $J_{4',F}$ 21,8), 71,93 д (C2', $J_{2',F}$ 15,8), 60,37 д (C5', $J_{5',F}$ 10,1). Спектр ЯМР ¹⁹F (DMSO-d₆), δ, м. д.: –199,43 м (FC3'). КД спектр (MeOH), λ , нм ([$\theta \times 10^{-3}$]): 215 (0), 250 (+5,59), 280 (0). Массспектр, [*MH*]⁺: 247.

4-Αмино-1-(2-дезокси-2-фтор-β-**D**-арабинофуранозил)-1,3,5-триазин-2(*1H*)-он (12). Выход 75 %, белый аморфный порошок, т.пл. 204–206 °C. УФ-спектр (H₂O), λ_{max} , нм (lgɛ): 241 (3,94). Спектр ЯМР ¹H (ДМСО-d₆), δ , м. д., *J*, Гц: 8,31 с (1H, H6, $J_{6, F}$ <1), 7,63 д (2H, NH₂, J_{H}^{a} , H^{6} 3,2), 6,04 дд (1H, H1', $J_{1',2'}$, 3,7; $J_{1',F}$ 17,5), 5,86 д (1H, 3'OH, $J_{3'OH, 3'}$, 4,8), 5,05 т (1H, 5'OH, $J_{5'OH, 5'}$, 5,8), 4,97 дм (1H, H2', $J_{2',3'}$, 2,3; $J_{2',F}$ 52,1), 4,18 дм (1H, H3', $J_{3',F}$ 14,4), 3,79 м (1H, H4'), 3,58 м (1H, H5'), 3,51 м (1H, H5'', $J_{5',5''}$, 12,0). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), δ , м. д., *J*, Гц: 165,67 (C4), 155,85 (C6), 152,46 (C2), 94,77 д (C2', $J_{2',F}$ 190,7), 84,35 (C4'), 83,44 д (C1', $J_{1',F}$ 16,8), 72,93 д (C3', $J_{3',F}$ 24,8), 59,95 (C5'). Спектр ЯМР ¹⁹F (DMSO-d₆), δ , м. д.: -197,43 м (FC2'). КД спектр (MeOH), λ , нм ([$\theta \times 10^{-3}$]): 215 (+2,15), 245 (+7,54), 285 (0). Масс-спектр, [*MH*]⁺: 247.

4-Амино-1-(2-дезокси-2-фтор-α-**D**-арабинофуранозил)-1,3,5-триазин-2(*1H*)-он (13). Выход 78 %, белый аморфный порошок. УФ-спектр (H₂O), λ_{max} , нм (lgɛ): 241 (3,94). Спектр ЯМР ¹H (ДМСО-d₆), δ, м. д., *J*, Гц: 8,23 с (1H, H6), 7,61 д (2H, NH₂, J_{H}^{a} , $_{H}^{6}$ 10,0), 5,84 дд (1H, H1', $J_{1',2'}$, 1,5; $J_{1',F}$ 15,8), 5,77 д (1H, 3'OH, $J_{3'OH, 3'}$, 4,1), 5,18 дт (1H, H2', $J_{2',F}$ 50,9), 5,01 т (1H, 5'OH, $J_{5'OH, 5'}$, 5,6), 4,33 м (1H, H4'), 4,28 дм (1H, H3', $J_{3',F}$ 19,9), 3,49–3,47 м (2H, H5', H5''). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆), δ, м. д., *J*, Гц: 166,71 (C4), 156,64 (C6), 153,72 (C2), 99,71 д (C2', $J_{2',F}$ 184,1), 90,57 д (C1', $J_{1',F}$ 36,2), 88,97 (C4'), 73,89 д (C3', $J_{3',F}$ 23,5), 61,29 (C5'). Спектр ЯМР ¹⁹F (ДМСО-d₆), δ, м. д.: -186,58 м (FC2'). КД спектр (MeOH), λ , нм ([$\theta \times 10^{-3}$]): 215 (-3,45), 240 (-4,63), 285 (0). Масс-спектр, [*MH*]⁺: 247.

Литература

- 1. Pískala A., Šorm F. // Collect. Czech. Chem. Commun. 1964. Vol. 29, N 9. P. 2060-2076.
- 2. Pliml J., Šorm F. // Collect. Czech. Chem. Commun. 1964. Vol. 29, N 10. P. 2576–2578.
- 3. Hanka L.J., Evans J.S., Mason D.J., Dietz A. // Antimicrob Agents Chemother (Bethesda). 1966. N 6. P. 619-624.
- 4. Sorm F., Vesely J. // Neoplasma. 1964. Vol. 11. P.123-130.
- 5. Li L. H., Olin E. J., Buskirk H. H., Reineke L. M. // Cancer Res. 1970. Vol. 30, N 11. P. 2760–2769.
- 6. Von Hoff D. D., Slavik M. // Adv. Pharmacol. Chemother. 1977. Vol. 14. P. 285–326.
- 7. Christman J. // Oncogene. 2002. Vol. 21, N 35. P. 5483-5495.
- 8. Griffiths E.A., Gore S.D. // Semin. Hematol. 2008. Vol. 45, N 1. P. 23-30.
- 9. Fenaux P., Gattermann N., Seymour J.F., Hellström-Lindberg E., Mufti G.J., Duehrsen U., Gore S.D., Ramos F., Beyne-Rauzy O., List A., McKenzie D., Backstrom J., Beach C.L. // Br. J. Haematol. 2010. Vol. 149, N 2. P. 244–249.
- 10. Грицаева С.В., Абдулкадыров К.М., Шихбабаева Д.И., Мартынкевич И.С., Тиранова С.А. // Онкогематология. 2009. № 2. С. 28–34.
 - 11. Chan K. K., Giannini D. D., Staroscik J. A., Sadee W. // J. Pharm. Sci. 1979. Vol. 68, N 7. P. 807-812.

12. Rogstad D. K., Herring J. L., Theruvathu J. A., Burdzy A., Perry C. C., Neidigh J. W., Sowers L. C. // Chem. Res. Toxicol. 2009. Vol. 22, N 6. P. 1194–1204.

13. Guo G., Li G., Liu D., Yang Q.J., Liu Y., Jing Y.K., Zhao L.X. // Molecules. 2008. Vol. 13, N 7. P. 1487–1500.

14. Krečmerová M., Otmar M. // Future Med. Chem. 2012. Vol. 4, N 8. P. 991–1005.

15. Clouser C.L., Chauhan J., Bess M.A., van Oploo J.L., Zhou D., Dimick-Gray S., Mansky L.M., Patterson S.E. // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2012. Vol. 22, N 21. P. 6642–6646.

16. Niedballa U., Vorbruggen H. // J. Org. Chem. 1974. Vol. 39, N 25. P. 3672–3674.

17. Winkley M. W., Robins R. K. // J. Org. Chem. 1970. Vol. 35, N 2. P. 491–495.

18. Mikhailopulo I.A., Poopeiko N.E., Pricota T.I., Sivets G.G., Kvasyuk E.I., Balzarini J., De Clercq E. // J. Med. Chem. 1991. Vol. 34, N 7. P. 2195–2202.

19. Tann C.H., Brodfuehrer P.R., Brundidge S.P., Sapino C.Jr., Howell H.G. // J. Org. Chem. 1985. Vol. 50, N 19. P. 3644–3647.

T.S. BOZHOK, E.N. KALINICHENKO

SYNTHESIS OF 5-AZACYTIDINE FLUORINATED ANALOGUES

Summary

Synthesis of new 2'(3')-fluorinated analogues of 5-azacitidine has been performed by condensation of silylated 5-azacitozine with blocked fluorodeoxy pentofuranosides. Deblocking of intermediate nucleosides produced target 2'-desoxy-2'-fluor-5-azacitidine and 3'-desoxy-3'-fluor-5-azacitidine in high yields. Structure of synthesized compounds has been proved by spectral methods.